

УДК 630*68:630*92

О. В. Романенко, аспирант (БГТУ)

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СУБКОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ**

Статья посвящена определению значения институциональных условий развития субконтрактных отношений в лесном хозяйстве Беларуси. Определяется роль институциональных факторов, рассматриваются проблемы совершенствования институциональной базы и создания экономических условий для привлечения сторонних организаций к выполнению работ в лесном хозяйстве.

The article is devoted to defining the value of the institutional environment of subcontracting relations in the forestry sector in Belarus. The role of institutional factors is defined, the problem of improving the institutional framework and the creation of economical environment for attracting of outside organizations to perform work in the forestry are considered.

Введение. В настоящее время в литературе все больше внимания уделяется проблемам существования и совершенствования институциональной среды как фактора, оказывающего непосредственное влияние на экономическое развитие. Целью данной статьи является рассмотрение роли институциональной среды как фактора развития лесного хозяйства, а также наиболее важных институтов, которые оказывают воздействие на расширение использования контрактных отношений в лесном хозяйстве Беларуси.

Значение институтов и институциональные условия. Экономический рост, как подчеркивает Д. Норт, обеспечивается развитием институтов, «создающих благоприятную среду для совместного решения сложных проблем обмена» [1, с. 12]. Повышение эффективности лесного хозяйства Беларуси может быть достигнуто посредством развития рыночных отношений в отрасли, что невозможно без соответствующих институтов [2, р. 33].

В соответствии с наиболее часто употребляемым в современной экономической науке определением институтов, предложенным Д. Нортом, «институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [1, с. 17]. Понятие «институт» включает в себя как формальные правила, так и неформальные нормы, которые ограничивают поведение действующих субъектов либо принуждают поступать определенным образом в определенных ситуациях. Кроме того, выделяют рамки поведения, незафиксированные ни формальным, ни неформальным правом, которые действующие субъекты выбирают спонтанно и следуют их предписаниям добровольно [3, с. 187]. Институты позволяют снизить неопределенность, сопровождающую взаимодействие людей.

Институты не только оказывают влияние на развитие уже существующих организаций, но и

зачастую определяют, какие организации возникают в рамках существующих институтов. В свою очередь организации могут поддерживать существование отдельных институтов. Как отмечает А. Н. Нестеренко, организации и институты «образуют устойчивое единство, поскольку члены организации заинтересованы в сохранении института. Наличие института позволяет им максимизировать полезность» [4, с. 372].

Несмотря на то, что основной задачей институтов является снижение неопределенности путем установления механизмов взаимодействия действующих субъектов, они не всегда являются эффективными. А. И. Лученок обращает внимание на то, что институты могут выступать как в качестве благоприятных или нейтральных факторов, так и в качестве негативных факторов, препятствующих развитию. Часто институты нужны «только для закрепления сложившихся отношений собственности или властных полномочий. В результате они служат интересам тех, кто занимает ведущие позиции как в экономической жизни, так и в обществе» [5, с. 5]. Д. Норт отмечает, что «некоторые институты – например, правила, которые ограничивают вступление новых конкурентов в отрасль, требуют бесполезных проверок, увеличивают информационные издержки или снижают надежность прав собственности – повышают транзакционные издержки» [1, с. 86–87], которые в общей форме можно рассматривать как издержки взаимодействия.

Несмотря на неэффективность отдельных институтов, их изменение – вопрос сложный и порой занимающий длительный период времени. «Хотя институциональные ограничения могут быть не самыми лучшими или не самыми эффективными для определенной группы индивидов, вовлеченных в отдельный акт обмена, и потому в интересах этой группы можно было бы изменить институты, тот же самый набор институтов для другого набора альтернатив может создать условия для наиболее эффективной

сделки. Кроме того, большое значение имеет соотношение сил между индивидами или организациями, участвующими в соглашении. Поэтому только тогда, когда в изменении формальных правил заинтересованы достаточно влиятельные группы, возможно существенное изменение формальной институциональной системы» [1, с. 93].

Вопрос повышения эффективности лесного хозяйства Беларуси тесно связан с необходимостью формирования институциональной среды, которая будет стимулировать развитие рыночных отношений в лесном хозяйстве на основе конкуренции.

Институциональная основа, поддерживающая рыночную экономику, включает в себя две различные и не всегда взаимодополняющие группы институтов [6, с. 611]: 1) стимулирующие обмен за счет снижения транзакционных издержек и стимулирования доверия; 2) влияющие на государство и другие действующие субъекты, наделенные властью, побуждая их защищать частную собственность и личность, а не экспроприировать и подчинить их. Первая группа институтов включает в себя контракты и механизмы обеспечения исполнения контрактов, экономические нормы и правила, обычаи и убеждения в пользу общих ценностей и накопления человеческого капитала. Ко второй группе относятся конституции, избирательные правила, законы, регулирующие речь и образование, и нормы, которые мотивируют людей соблюдать законы и сотрудничать в сфере контроля за деятельностью правительства. Там, где права собственности плохо закреплены и транзакционные издержки высоки, инвестиции будут направлены в те виды деятельности, где возможно быстро получить результат, и ресурсы будут растрочены на такие цели, как взятки или обеспечение безопасности. В подобных обществах люди скорее склонны извлечь более высокую прибыль от ренты или бороться за власть, чем инвестировать в производство, инновации или обучение [6, с. 611].

Институциональные факторы развития лесного хозяйства Беларуси. Существенное влияние на процесс формирования институциональной структуры лесного хозяйства оказывают как формальные, так и неформальные институты (например, доверие, подчинение закону, оппортунистическое поведение и др.) [7, с. 61–62]. Так, при неразвитости такой социальной нормы, как добровольное подчинение закону, «новые правила «игры» (какими бы хорошими они ни были) будут выполняться с большими поправками со стороны всех участников экономических отношений» [7, с. 62].

Одними из важнейших институциональных факторов, оказывающих влияние на развитие

лесного хозяйства, являются особенности правовой системы, распределение прав собственности, конкуренция. Институциональные условия формируют институциональную структуру производства. Исследование опыта ряда зарубежных стран (Польша, Литва, Канада) показывает, что выполнение работ на контрактной основе может способствовать росту эффективности лесного хозяйства за счет развития конкурентной среды. Однако без создания соответствующих институциональных условий стимулы к контрактации значительно ослабевают, возрастают транзакционные издержки, что делает выполнение работ на контрактной основе более затратным. Д. Норт обращает внимание на то, что, «что создание институциональной среды, благоприятствующей надежному выполнению контрактов, требует сложной институциональной системы формальных правил, неформальных ограничений и контроля, которые сообща делают возможным осуществление транзакций с низкими издержками [1, с. 80].

Необходимыми условиями развития субконтрактных отношений являются: наличие конкурентной среды, стимулирующей подрядчиков искать пути снижения издержек и стремиться к качественному выполнению работ, не допуская нарушений; развитие системы распределения прав собственности в лесном секторе; развитие рыночных отношений в лесном хозяйстве, в частности рынка лесных услуг, рынка рабочей силы, рынка капитала; пересмотр нормативно-правовой базы и создание равных условий для всех субъектов лесных отношений.

В основе экономической системы, обеспечивающей в большинстве случаев наиболее эффективное распределение ресурсов, лежит институт рынка [8, с. 2]. Однако К. Эрроу отмечает, что конкурентная рыночная система не всегда может обеспечить достижение оптимального распределения ресурсов по причине существования внешних эффектов (externalities), под которыми понимаются блага (или нежелательные явления), для которых не может быть создан рынок. Так, лес является источником положительных внешних эффектов, имеющих значительную ценность. «Но они не являются товаром; торговля ими на открытом рынке технически неосуществима и вообще бессмысленна» [9, с. 65].

Одними из наиболее важных особенностей институциональных условий развития лесного хозяйства Республики Беларусь являются:

- исключительная государственная собственность на леса;
- устоявшаяся практика совмещения государственных лесохозяйственными учреждениями функций хозяйствования, управления и контроля;

– неразвитость рынка лесных услуг и отсутствие конкурентной среды в лесном хозяйстве.

В настоящее время в соответствии с Лесным кодексом Республики Беларусь государственные лесохозяйственные учреждения наделены правом выдачи разрешительных документов (лесорубочного билета, лесного билета) на использование лесных ресурсов, а также осуществляют контроль за использованием, охраной, защитой и воспроизводством лесных ресурсов. ГЛХУ осуществляют не только лесохозяйственную деятельность, но и имеют право заниматься предпринимательской деятельностью, включая производство и торговлю пиломатериалами и другими изделиями из древесины. При осуществлении лесозаготовок ГЛХУ оформляют разрешительные документы на заготовку древесины (лесорубочные билеты, ордера), а также контролируют выполнение правил заготовки древесины, что может создавать мотивацию для осуществления нарушений при использовании лесных ресурсов. В процессе осуществления таксации нормативная точность определения запаса древесины при отводах лесосек составляет 10%, что также может создавать стимулы для возможных нарушений при продаже древесины.

Совмещение лесхозами хозяйственных функций с функциями управления и контроля, дававшее на протяжении длительного времени положительный эффект (в том числе и в качестве попытки снизить риски невыполнения работ) в настоящее время не позволяет развиваться специализации и возникновению эффекта масштаба. Небольшие объемы ряда лесохозяйственных работ в отдельно взятом лесхозе приводят к отсутствию стремления к внедрению инноваций и инвестиций, не позволяют окупать затраты на высокопроизводительное оборудование.

Субконтрактные отношения в отрасли не развиты: на протяжении ряда последних лет сторонние организации привлекались для заготовки 7–9% от общего объема лесозаготовок. В настоящее время частный бизнес в основном сосредоточен в сфере заготовки древесины. Указом Президента Республики Беларусь № 450 от 01.09.2010 г. «О лицензировании некоторых видов деятельности» с 1 января 2011 г. отменено лицензирование лесозаготовительных работ и работ по деревообработке, что облегчает входение в отрасль частному бизнесу. М. Амелянович отмечает, что Министерство лесного хозяйства заинтересовано в развитии сферы услуг в лесной отрасли. По прогнозам Министерства предполагается, что к 2015 г. частные организации будут заготавливать до 2 млн. м³ древесины. «Хотя лесной бизнес не должен ограничиваться лишь заготовкой. Есть

потребность в оказании услуг по проведению рубок ухода, посадке леса, выполнению временных работ в питомниках и по многим другим направлениям. Но активность частного бизнеса в выполнении лесохозяйственных работ пока невысокая» [10]. С одной стороны, руководство Министерства лесного хозяйства заявляет о готовности более широко привлекать подрядчиков, с другой же, планы инвестирования свидетельствуют о стремлении укрепить материальную базу лесхозов, в том числе значительная часть инвестиций приходится на развитие лесозаготовок и деревообработки. Так, по планам инвестиций в основной капитал на 2011 г., запланированный объем инвестиций в техническое перевооружение лесозаготовок составлял 35%.

В соответствии с Правилами реализации древесины на внутреннем рынке Республики Беларусь в 2011–2012 гг., основные объемы реализации древесины на корню и в заготовленном виде осуществляются на биржевых торгах. Однако древесина по промежуточному пользованию может реализовываться только в заготовленном виде и зачастую реализовывается деревообрабатывающим цехам лесхозов. В цену такой древесины не включается НДС.

Указом Президента Республики Беларусь № 446 от 09.09.2009 г. ОАО «Витебскдрев» был передан участок лесного фонда для ведения лесного хозяйства. Однако данное решение соответствует скорее потребностям ОАО «Витебскдрев», а не интересам лесного хозяйства.

С целью совершенствования лесного хозяйства в Государственной программе развития лесного хозяйства на 2011–2015 гг. предусмотрено проведение эксперимента на базе шести лесхозов, заключающегося «в отработке возможных вариантов совершенствования действующей системы управления лесным хозяйством с учетом разделения деятельности на лесохозяйственное производство и производственную деятельность (лесозаготовка и деревообработка)». Перспективным направлением повышения эффективности лесного хозяйства является не просто разделение вышеуказанных видов деятельности и создание отдельных производств, а, прежде всего, развитие рыночных отношений в отрасли, что предполагает создание рынка лесных услуг.

Целесообразным является расширение практики привлечения лесхозами сторонних организаций для выполнения более широкого круга работ. Практика ряда зарубежных стран показывает, что условия для успешного сотрудничества организаций лесного хозяйства и организаций, выполняющих работы, создает получение права выполнения работ на конкурсной основе с учетом

предыдущего опыта работы. Для успешной практической реализации предложенного варианта необходимо создание соответствующих институциональных условий: законодательное закрепление получения права на выполнение работ на конкурсной основе, разработка норм, правил проведения конкурса, типовой формы контракта.

Кроме того, одним из факторов, сдерживающих развитие субконтрактных отношений, является отсутствие рынка лесных услуг. Лесхозы могут привлекать подрядчиков при условии, если стоимость оказания услуги будет не выше, чем при выполнении тех же работ самим лесхозом. Однако стоимость выполнения ряда работ занижена и в современных условиях не позволит частным организациям получить необходимую прибыль, а в случае выполнения их лесхозами при ограниченном финансировании создаются условия для выполнения работ в неполном объеме либо с нарушением технологии для экономии средств, так как контроль осуществляется самим лесхозом.

Тот факт, что рынок лесных услуг неразвит и большая часть работ выполняется лесхозами самостоятельно, можно объяснить наличием трансакционных издержек, сдерживающих образование рынков. К. Дж. Эрроу отмечает, что «стимулом к вертикальной интеграции является замена издержек купли-продажи на рынке на издержки организации внутрифирменных» [9, с. 66].

В связи со значительным влиянием институциональной среды на возникновение и функционирование организаций при проведении преобразований необходимо учитывать институциональные факторы, так как «экономическое развитие блокируется в первую очередь на институциональном уровне» [11, с. 16].

Заключение. Институциональные факторы оказывают непосредственное влияние на сложившуюся структуру лесного комплекса и могут сдерживать или снижать эффективность изменений, которые осуществляются с целью повышения эффективности отрасли. Исследование институциональных условий развития лесного хозяйства Беларуси позволит оценить целесообразность развития субконтрактных отношений в отрасли, выявить факторы, препятствующие их широкому распространению.

Формирование институциональной среды, которая способствует развитию формальных и неформальных институтов, обеспечивающих эффективное использование, охрану, защиту и воспроизводство лесов, является необходимым

условием устойчивого развития лесного хозяйства Беларуси.

Литература

1. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. – М.: Начала, 1997. – 190 с.
2. Coase, R. H. The Institutional Structure of Production / R. H. Coase // Handbook of new institutional economics / ed. by C. Menard, M. M. Shirley. – Dordrecht: Springer, 2005. – Ch. 2. – P. 31–40.
3. Олейник, А. Н. Институциональная экономика / А. Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 416 с.
4. Нестеренко, А. Н. Проблемы Российской экономики: институциональный подход / А. Н. Нестеренко // Экономика и институциональная теория / под ред. Л. И. Абалкина. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 273–411.
5. Лученок, А. И. Использование неоинституциональных подходов в Белорусской экономической модели / А. И. Лученок // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 2. – С. 4–12.
6. Shirley, M. M. Institutions and Development. / M. M. Shirley // Handbook of new institutional economics / ed. by C. Menard, M. M. Shirley. – Dordrecht: Springer, 2005. – Ch. 24. – P. 611–638.
7. Козырева, Г. Б. Институциональное развитие системы лесного хозяйства современной России / Г. Б. Козырева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 3. – С. 56–66.
8. Валетко, В. В. Проблемы институциональных преобразований в лесном хозяйстве Беларуси / В. В. Валетко, Н. Г. Синяк. – Минск: БГТУ, 2011. – 290 с.
9. Эрроу, К. Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов / К. Дж. Эрроу // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М., 1993. – Вып. 2. – С. 53–68.
10. Цыбульский, А. Михаил Амелянович: Планы по строительству / А. Цыбульский, Е. Жибуль // Белорусская лесная газета [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: – <http://www.lesgazeta.by/archives/articles/4717.html>. – Дата доступа: 25.01.2006.
11. Валетка, У. У. Роля інстытутаў у працэсе рэструктурызацыі прадпрыемстваў і галінаў эканомікі Беларусі / У. У. Валетка // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – Минск, 2008. – Вып. XVI. – С. 31–35.

Поступила 20.03.2012